

Олег Овчинников

Через терний – к звездам?

Олег Овчинников

Через терний – к звездам?

«Автор»

2000

Овчинников О. В.

Через терний – к звездам? / О. В. Овчинников — «Автор», 2000

Рассказ был опубликован в журнале «Техника-молодежи», 2000, № 10.

© Овчинников О. В., 2000

© Автор, 2000

Олег Овчинников

Через терний – к звездам?

1.

Капитан Парсинг грелся в лучах... Нет – возносился на волнах... Нет, просто – парил в облаках славы. Заслуженной, надо сказать, славы.

Еще бы: вот уже час прошел с того момента, как космический корабль с не очень звучным, но зато полностью соответствующим возложенной миссии названием – «Дальнобойщик» пересек условную орбиту Плутона. И, впервые в истории человечества преодолев этот рубеж, продолжил свой полет к Проксиме... Проксиме... Парсинг был очень хорошим капитаном в плане управления кораблем и поддержания дисциплины экипажа, но в астрономии был, мягко говоря, слабоват. Вот и сейчас он никак не мог вспомнить, к Проксиме какого созвездия держит свой путь Дальнобойщик. Ну да и не важно.

И вот уже полчаса, как закончилась всемирная трансляция торжественной речи Парсинга, посвященной этому знаменательному событию.

Парсинг сразу отказался от мысли заранее заучить текст длинной и чересчур заумной речи, заблаговременно переданный ему телевизионщиками на Земле, еще до старта. Потому что точно знал, что достаточно ему в этот ответственный момент представить себя, появляющимся одновременно на миллиардах телевизионных экранов – и все! От волнения он забудет не только текст речи, но даже свое собственное имя. Что, в сущности, не так уж и нереально, если учесть, что за все пятнадцать лет командования кораблем никто ни разу не обратился к Парсингу иначе как по фамилии, неизменно сопровождая это обращение тактичным напоминанием его статуса. Вот так: «Капитан Парсинг!»

Отказавшись от предложенной шпаргалки, Парсинг решил ограничиться короткой, но очень прочувствованной речью. Ведь каждое слово, которое он произнесет, обречено стать частицей истории.

Что-нибудь вроде «Этот маленький шаг для человека...» было, конечно, красиво, но слабо соответствовало ситуации. Никто же, в сущности, не шагал, двигался только корабль. А назвать движение на третьей космической скорости «шажками» – не поворачивался язык.

В итоге, когда объектив камеры, направленной твердой рукой оператора (даже чересчур твердой, что немудрено: размораживать оператора после анабиоза пришлось в страшной спешке), уставился прямо в лицо Парсинга и замигал красный огонек начала записи, капитан все еще не знал, о чем он будет говорить. Но времени на размышления уже не осталось.

Капитан Парсинг посмотрел в объектив бесстрашным взглядом опытного космического волка и произнес торжественным голосом:

– Братья мои, земляне!..

И моргнул. Потом кашлянул два раза, чтобы прочистить горло. И снова моргнул.

– Ну и сестры тоже, – продолжил он, но уже без прежней торжественности, – в смысле... я имею в виду – землянки.

И беспомощно посмотрел на оператора. Тот сделал страшные глаза и начал свободной от камеры рукой подавать ему какие-то знаки, при этом беззвучно шевеля губами.

«И это войдет в историю?» – обреченно подумал Парсинг.

Сконцентрировав всю свою силу воли, как в случае возникновения чрезвычайной ситуации на корабле, капитан заставил себя продолжить:

– Хоть вы все сейчас и далеки от нас, но...

С окончанием фразы возникла проблема.

– Эээ... Чертовски, я бы сказал, далеки! Но...

И тут долгожданное вдохновение наконец посетило капитана:

– Но в наших сердцах вы навсегда останетесь такими же недалекими, как и прежде! Это обещаю вам я, капитан Парсинг!

Произнеся последнюю фразу, капитан браво отдал честь, салютуя оператору и подавая этим сигнал об окончании исторической речи.

А что? Совсем неплохо получилось, думал он. Почти как «маленький шажок для человека...»

И даже те в высшей степени необдуманные слова, которые произнес оператор, едва выключив запись, не могли сейчас помешать капитану греться в лучах... Нет – возноситься на волнах... Нет, все-таки – парить в облаках заслуженной славы.

Причем парить в буквальном смысле этого слова: для полноты ощущений Парсинг даже включил в своей каюте аппарат искусственной невесомости. Как быстро все-таки развивается наука космического кораблестроения, думал он при этом. Еще недавно искусственно можно было создавать только гравитацию. А невесомости хватало и естественной...

Ощущения от полета слегка портило то, что парить горизонтально у Парсинга не совсем получалось: ноги его все время норовили подняться выше головы. Должно быть, это оттого, что голове пришлось изрядно потрудиться, над изготовлением прочувствованной речи и сейчас она немного устала, успокаивал себя капитан.

Как бы там ни было, именно искусственная невесомость помогла Парсингу избежать тяжелых увечий, когда на корабле произошло ЧП. Ну... правильнее сказать – почти избежать...

С точки зрения Парсинга это выглядело так, словно гигантская невидимая рука внезапно схватила его сзади за воротник и с размаху швырнула прямо на стенку каюты.

В дверь капитанской каюты отчаянно забарабанили. Распластанный по стене капитан нашел в себе силы, чтобы произнести:

– Войдите!

Дверь с шумом распахнулась и на пороге возник Мак Флитвуд, помощник капитана. Мак согнулся пополам и тяжело дышал, как после быстрого бега, держась одной рукой за ручку двери, а другой – за грудь в области сердца.

Как только произошла разгерметизация каюты, искусственная невесомость исчезла и Парсинг начал медленно сползать вниз по стене, даже в таком состоянии не потеряв присутствия духа и сумев обратиться к своему помощнику в строгом соответствии с уставом космической службы:

– Какого черта, Мак? Что стряслось?

Помощник капитана попытался выпрямиться во весь рост – что ему совсем не удалось – и четко отрапортовать – что удалось чуть лучше:

– Корабль остановился, капитан!

– Врезался во что-нибудь? Повреждения серьезные?

– Ответ на оба вопроса отрицательный. Корабль ни во что не врезался. Повреждений нет.

– Как же тогда он мог остановиться?

Флитвуд тихо застонал при попытке недоуменно пожать плечами

– Может, кто-нибудь задел стоп-кран? – вспомнил капитан старинную шутку, обросшую густой бородой уже в те времена, когда корабли были еще не космическими, а капитаны на них тоже носили бороды.

– Стоп-кран, сэр? – удивленно переспросил Мак.

– Ладно, бегом в рубку! – приказал капитан. – Там разберемся. С пилотом все в порядке?

– Так точно, капитан!

– А остальные?

– Да что с ними, замороженными, станется?

...С пилотом действительно все было в порядке. Если не считать огромной шишки на лбу, которую он получил, похоже, ударившись о рычаг переключения космических скоростей. Но это, конечно, мелочь по сравнению с тем, что случилось бы с ним, не пристегнись он к пилотскому креслу ремнями безопасности. Еще один пример того, как четкое соблюдение статьи устава, пусть даже не совсем понятной, может спасти жизнь и здоровье человека! Сейчас уже даже самые старые космические волки не могли вспомнить, зачем были нужны эти ремни безопасности. Однако пристегивался пилот всегда, как только заступал на вахту. И ведь пригодились!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.